

УДК 34**Обжалование действий органов следствия и дознания в порядке ст. 125 УПК РФ: аспекты реформирования уголовно-процессуального и административного судопроизводства****Худавердов Рафаэль Гагикович**

Адвокат,

Адвокатская палата г. Москвы,

119002, Российская Федерация, Москва, пер. Сивцев Вражек, 43;

e-mail: rafaellaw@mail.ru

Аннотация

Автором рассматриваются некоторые изъяны и имеющиеся противоречия действующего уголовно-процессуального законодательства, в связи с чем предлагается внести ряд серьезных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее по тексту – Постановление Пленума ВС РФ №1). В частности, вызывают вопросы некоторые положения УПК РФ и постановления Пленума ВС РФ № 1, касающиеся обжалования некоторых действий (решений) органов следствия/дознания, в порядке ст. 125 УПК РФ, а именно: проверка законности действий (бездействия) следователей и дознавателей по собиранию и проверки доказательств, которая относится к компетенции суда, рассматривающего дела только по существу, и соответственно в законодательстве отсутствуют возможность обжаловать такие действия (бездействие) в порядке ст. 125 УПК РФ; отсутствие возможности рассмотрения судами жалоб по восстановлению некоторых нарушенных конституционных прав участников уголовного досудебного производства исключительно в порядке статьи 125 УПК РФ, т.к. рассмотрение жалоб – административных исковых заявлений в порядке статьи 226 КАС РФ затягивает и делает процесс обжалования бессмысленным, учитывая установленный законом срок предварительного следствия/дознания.

Для цитирования в научных исследованиях

Худавердов Р.Г. Обжалование действий органов следствия и дознания в порядке ст. 125 УПК РФ: аспекты реформирования уголовно-процессуального и административного судопроизводства // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 608-619.

Ключевые слова

Судебный порядок обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ; действия (решения) органов следствия и дознания; собирание и проверка доказательств; «иной» порядок обжалования; защита конституционных прав и охраняемых законом свобод; обвиняемый/подозреваемый, защитник, свидетель, следователь, дознаватель, прокурор, суд.

Введение

Некоторые положения УПК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 29 ноября 2016 г.) ограничивают права участников уголовного производства и иных лиц на стадии предварительного расследования по уголовному делу, т.е. ограничивают такое их конституционное право, как доступ к правосудию, и судебную защиту прав и свобод, и не согласуются в этой связи с положениями, содержащимися в статьях Конституции РФ, Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Всеобщей декларации прав человека.

Основное содержание

Всему этому способствуют некоторые нижерассматриваемые изъяны и противоречия уголовно-процессуального законодательства РФ:

Законодательно регламентированная недопустимость обжалования заинтересованными лицами в порядке ст. 125 УПК РФ решений (действий) следователя и дознавателя, выразившихся в отказе в проведении уголовно-процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств.

Положение подпункта 3.1. Постановления Пленума ВС РФ № 1 противоречит Конституции РФ, поскольку гласит: «Не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств...)» [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 (ред. от 24.05.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»].

В случае, если следователь/дознаватель отказывает адвокату/защитнику в допросе свидетеля, в проведении дополнительной/повторной экспертизы, дополнительного допроса подзащитного, очной ставки, или в приобщении к материалам дела каких-либо доказательств, подтверждающих или опровергающих виновность привлекаемого к уголовной ответственности лица, то адвокат-защитник не может оспорить действие органа следствия/дознания, его должностных лиц в порядке статьи 125 УПК РФ.

Таким образом, сторона защиты находится в откровенно невыгодной позиции, поскольку вышеуказанные положения Постановления Пленума ВС РФ лишают подозреваемого/обвиняемого и его защитника на стадии предварительного расследования обжаловать действия органа следствия/дознания - отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств.

Следовательно, одновременно с невозможностью обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ отказа следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств, - сторона защиты лишается возможности возражать против предъявленного обвинения путем представления органу следствия/дознания свидетельствующих о невиновности подозреваемого/обвиняемого «встречных» доказательств, которыми могут являться заключение специалиста, опрос лица в порядке ст. 86 УПК РФ, и другая информация, содержащаяся на бумажных и электронных носителях.

Одновременно сторона защиты лишается возможности возражать против предъявленного

обвинения путем ходатайствования перед органом следствия/дознания о собирании и проверки доказательств - проведении необходимых следственных действий: допрос свидетеля, очная ставка, проверка показаний на месте, проведение экспертизы (повторной/дополнительной), которые могут опровергнуть причастность привлекаемого к уголовной ответственности лица к инкриминируемому преступлению, и которые возможно провести только с согласия (по решению) органа следствия/дознания, его должностных лиц.

Статьи 45 и 46 Конституции РФ гарантирует право каждого гражданина защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами, а также судебная защита его прав и свобод. Статья 47 УПК РФ указывает на право обвиняемого защищаться всеми не запрещенными законом средствами и способами. Пункт 2 части 1 статьи 6 УПК РФ указывает на право на защиту от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод.

Следовательно, положение п. 3.1. Постановления Пленума ВС РФ № 1 входит в противоречие со смысловым содержанием статьи 45 Конституции РФ, п.2 части 1 статьи 6 УПК РФ, и ст.47 УПК РФ, поскольку адресованное органу следствия/дознания ходатайство привлекаемого к уголовной ответственности лица, а также его защитника о проведении действий по собиранию и проверки доказательств нельзя отнести к запрещенными законом способам защиты своих прав и свобод.

Поэтому, учитывая законодательно регламентированную невозможность обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ отказа следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств, представляется спорной позиция некоторых авторов, в том числе мнение В.А. Шиплюк, который признавая «неполное и некорректное урегулирование Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации особенностей рассмотрения жалоб судами», одновременно с этим указывает на то, что «институт судебного контроля законности и обоснованности действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, до направления уголовного дела в суд по существу является действенным механизмом по обеспечению прав, гарантированных лицам в сфере уголовного судопроизводства Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конституцией Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, иными законодательными актами Российской Федерации и международно-правовыми актами» [Шиплюк, 2023].

Также, по мнению Россинского С.Б. обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ характеризуется, как «автономный механизм реализации судебной власти, имеющий собственное предназначение» и который «является одним из диспозитивных способов доступа подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, других заинтересованных участников к правосудию и защиты их прав от неправомерного использования властных полномочий внесудебных государственных органов и должностных лиц». Поэтому по мнению данного ученого «в п. 3.1 все того же Постановления Пленума Верховного Суда РФ специально говорится о неприемлемости отнесения к предмету судебно-контрольного обжалования действий (бездействия) и решений органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, подлежащих проверке исключительно судом первой инстанции» [Россинский, 2023].

Очевидно, что при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ суд не может оценивать доказательства на стадии предварительного расследования (это полномочия суда, рассматривающего дело по существу), а следовательно, суд не может прямо «диктовать» следствию правильное направление и дальнейший ход предварительного расследования, что

поддерживается многими учеными, считающими недопустимым «вторжение» (даже частичное) в сферу предусмотренной положениями ст. 38 УПК РФ процессуальной самостоятельности следователя, выраженной в его праве самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о производстве необходимых следственных и иных процессуальных действий.

Представляется, что вышеуказанные авторы, соглашаясь с позицией законодателя, указанной в рассматриваемом Постановлении Пленума ВС РФ №1 касаясь порядка рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ, в полной мере не учитывают тот фактор, что излишняя процессуальная «самостоятельность» органов следствия и дознания приводит к дисбалансу между правами, которыми наделен орган следствия/дознания и правами, которыми наделен подозреваемый/обвиняемый в соответствии со ст. 125 УПК РФ, и статьями 45, 46 Конституции РФ, и которыми не может воспользоваться в силу прямой законодательной регламентации в п.3.1. рассматриваемого Постановления Пленума ВС РФ № 1.

Признавая в главном законе государства-Конституции РФ человека, его права и свободы как высшую ценность государства, одновременно с этим законодатель ставит подозреваемого/обвиняемого, защитника и сторону защиты в целом в неравное положение по сравнению со стороной обвинения, что нарушает какой-либо принцип равноправия, состязательности на стадии досудебного уголовного производства, и существенным образом ограничивает право стороны защиты защищаться всеми незапрещенными законом способами от предъявленного обвинения/подозрения.

Следовательно, учитывая далеко неполную укомплектованность кадров - нехватку сотрудников правоохранительных органов, а также снижающийся уровень требований со стороны прокуратуры и суда к доказыванию тех или иных обстоятельств, касающихся установления причастности к совершению преступления/вины привлекаемого к уголовной ответственности лица, наряду с частичным игнорированием органами следствия/дознания и прокуратуры принципа презумпции невиновности, и статистикой вынесенных оправдательных приговоров менее 0,5 %, - как действующий представитель адвокатского сообщества не могу согласиться с правовой позицией, указанной в п.3.1. Постановления Пленума ВС РФ № 1.

Поэтому риску предположить, что в некоторых случаях при наличии обоснованных подтверждений доводов жалобы, суд мог бы вмешиваться в деятельность следствия по собиранию и проверке доказательств, поскольку это исключит необъективность и неполноту расследуемого уголовного дела, и в то же время не будет противоречить положениям статей 38, 41 УПК РФ, устанавливающих в настоящее время излишнюю «самостоятельность» следователя и дознавателя при расследовании уголовных дел, что нередко приводит к злоупотреблению имеющимися полномочиями с их стороны по отношению к участникам уголовного судопроизводства. Аналогия предлагаемых автором изменений законодательно уже закреплена в полномочиях прокурора, который согласно ч. 2 ст.37 УПК РФ в ходе досудебного производства по уголовному делу уполномочен давать указания дознавателю касаясь расследуемого уголовного дела, обязывать следователя и дознавателя устранять допущенные нарушения, и т.д....

С целью устранения вышеуказанных противоречий необходимо внести изменения в пп.3.1 Постановления Пленума ВС № 1 и исключить запрет на обжалование в порядке ст.125 УПК РФ действий – отказа следователя/ дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств.

Благодаря данным изменениям суд при рассмотрении жалобы, поданной в порядке статьи

125 УПК РФ, сможет обязывать следствие и прокуратуру производить определенные уголовно-процессуальные следственные действия в целях полного, объективного и всестороннего расследования уголовного дела, а именно:

- обязывать следователя/дознателя производить очные ставки, проверку показаний на месте, а также допросы потенциальных подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших;
- обязывать орган следствия/дознания назначать и проводить все необходимые экспертизы, исследования, следственные эксперименты и приобщать к материалам уголовного дела другие доказательства, о которых ходатайствует в порядке ст. 121, 122 УПК РФ сторона подозреваемого/обвиняемого или сторона потерпевшего.

В случае внесения данных изменений в Постановление Пленума ВС РФ № 1 материалы уголовного дела на стадии предварительного расследования, а также при направлении в органы прокуратуры для утверждения обвинительного заключения смогут одновременно содержать доказательства – как доказывающие виновность привлекаемого к уголовной ответственности лица, так и опровергающие его причастность к совершению преступления, а сотрудники органов следствия/дознания будут лишены возможности злоупотребления своими правами, предоставленными им статьями 38, 41 УПК РФ.

Такое положение дел будет способствовать всестороннему, объективному и полному расследованию всех обстоятельств уголовного дела в соответствии с принципом презумпции невиновности, что будет являться гарантией конституционных прав и свобод граждан (подозреваемых/обвиняемых и потерпевших), а именно их права на защиту от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод (п.2 ч.1 ст.6 УПК РФ), а также их права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), и эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией и Законом. (Всеобщая декларация прав человека) [Всеобщая декларация прав человека, [www](http://www.unhcr.org/refugees/4a603428.html)].

Внесение этих изменений побудит органы следствия осуществлять расследование на основе презумпции невиновности. Статьи 123-125 УПК РФ перестанут носить для следствия декларативный и ни к чему не обязывающий характер, поскольку суды будут обязывать нерадивых дознавателей и следователей производить в интересах предварительного расследования все необходимые следственные действия, и приобщать к материалам уголовного дела доказательства – как подтверждающие, так и опровергающие вину подозреваемого/обвиняемого (лица).

В свою очередь, наличие в материалах дела доказательств не только подтверждающих вину лица, но и оправдывающих привлекаемое к уголовной ответственности лицо, будет стимулировать следствие устранять законными способами все имеющиеся сомнения в виновности подозреваемого/обвиняемого, в том числе прекращать уголовное дело еще на стадии предварительного расследования.

2. Отсутствие законодательной регламентации перечня действий, решений дознавателя, следователя, прокурора, которые не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ, поскольку напрямую не связаны с производством следственных действий, и могут обжаловаться участниками уголовного производства только в порядке статьи 226 Кодекса административного судопроизводства (КАС) РФ.

Полагаю, что уголовно-процессуальное законодательство нуждается в конкретизации и уточнении перечня конституционных прав, нарушение которых должностными лицами в ходе предварительного расследования может быть обжаловано в порядке ст. 125 УПК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 1 не полностью конкретизировал перечень действий (решений) органа следствия/дознания, и их должностных лиц, которые могут быть обжалованы в порядке ст.125 УПК РФ. Более того, в указанном постановлении отсутствует подробный перечень нарушенных конституционных прав, которые могут быть восстановлены в порядке ст. 125 УПК РФ, а также перечень нарушенных конституционных прав, которые подлежат восстановлению в «ином» судебном порядке в соответствии со статьей 226 КАС РФ.

Отсутствие законодательной регламентации привело к ссылкам большинства судов на то, что в порядке ст. 125 УПК РФ не могут быть обжалованы нарушения конституционных прав, напрямую не связанные с производством следственных действий по уголовному делу.

Одним из таких распространенных нарушений является не предоставление следственно-арестованному (права) разрешения на свидания с семьей/родственниками, а также разрешения на телефонные разговоры (звонки) с родственниками, поскольку следователи зачастую злоупотребляют предоставленным им правом, ссылаясь на ст.18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [Федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", [www](http://www.rosstat.ru)], и отказывают в удовлетворении подобных ходатайств, забывая при этом о целом ряде международных правовых актов и конкретных решениях ЕСПЧ относительно недопустимости произвольного лишения права заключенного, следственно-арестованного на общение с его семьей.

Данная законодательная неопределенность способствует ограничению предмета обжалования и уменьшению количества рассматриваемых жалоб в судебной практике. Результатом такой неопределенности является ограничение перечня конституционных прав, нарушение которых может быть предметом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, что в итоге приводит к нарушениям права участников уголовного производства на обжалование того или иного действия органа следствия /дознания в порядке ст. 125 УПК РФ. Аналогичные мнения высказываются в научной среде некоторыми учеными, в том числе С.Б. Россинским, который указывает на «общую тенденцию, выраженную в искусственном ограничении предмета и тем самым сужении пределов обжалования действий (бездействия) и решений органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры в порядке ст. 125 УПК РФ путем далеко не всегда обоснованного апеллирования к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ..... признать подобный, вне всяких сомнений, тяготеющий к злоупотреблениям и формализму подход правильным и подлежащим дальнейшему использованию в правоприменительной практике просто невозможно» [Россинский, 2023, с.34]

Возвращаясь к обжалованию действий (отказов) следователя/дознателя, - хотелось бы обратить внимание на отказы судов рассматривать поданные в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы на отказ следователя в предоставлении следственно-арестованному права на свидание или телефонные разговоры с близкими родственниками, мотивированные тем, что жалобы такого характера не связаны напрямую с проведением следственных действий и должны рассматриваться в «ином» судебном порядке

«Иной» судебный порядок, предусматривающий обжалование решений, действий органов, лиц, наделенных государственными и публичными полномочиями, предусмотрен только положениями статьи 226 КАС РФ «Судебное разбирательство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями».

Согласно ч.1 ст.226 КАС РФ «...административные дела об оспаривании решений, действий

(бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, рассматриваются судом в течение одного месяца, а Верховным Судом Российской Федерации в течение двух месяцев со дня поступления административного искового заявления в суд» [Кодекс административного судопроизводства, [www](#)].

Таким образом, подозреваемый/обвиняемый или потерпевший должны ждать рассмотрения и вынесения решения по их заявлению, поданному в порядке ст. 226 КАС РФ, минимум один месяц, в то время как рассмотрение их жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ заняло бы пять дней.

Следовательно, иной судебный порядок рассмотрения жалоб (административных исковых заявлений) на действия дознавателей, следователей, прокурора превращает весь процесс обжалования в бессмыслицу, поскольку к этому времени (в том числе к моменту подачи апелляционной жалобы на решение суда, принятое в порядке КАС РФ по административному исковому заявлению подозреваемого/обвиняемого или потерпевшего) само дознание, предварительное следствие может быть окончено. Это делает бессмысленным сам процесс обжалования действий дознавателя, следователя, прокурора в ином судебном порядке, а именно в порядке, предусмотренном КАС РФ.

В качестве примера, который одновременно затрагивает обозначенные в первой и второй части данной статьи недостатки уголовно-процессуального законодательства хотелось бы привести случай из личной практики. Так, при рассмотрении апелляционной жалобы адвоката на постановление Ессентукского городского суда Ставропольского края РФ от 19.11.2019 г., которым было отказано в приеме (принятии) поданной в порядке ст.125 УПК РФ жалобы адвоката Х. на постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о снятии наложенного ареста с имущества доверителя – свидетеля по уголовному делу С. Ставропольский краевой суд РФ указал в вынесенном 17.01.2020 г. апелляционном постановлении (дело № 22к-161/2020), что: «Исходя из смысла содержания постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 10.02.2009 года действия следователя, выразившиеся в отказе в удовлетворении ходатайства о снятии ареста с имущества свидетеля по уголовному делу, связаны с собиранием и оценкой доказательств на стадии предварительного расследования, и поэтому жалоба на действия следователя не может быть рассмотрена в порядке ст. 125 УПК РФ и подлежит рассмотрению в ином судебном порядке» [Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда, [www](#)].

При этом поданная в интересах свидетеля по уголовному делу в порядке ст. 125 УПК РФ жалоба не имела отношения к процессу собирания и проверки доказательств, т.к. арестованное имущество не было признано доказательством по делу, а жалоба касалась исключительно нарушенного конституционного права - права частной собственности, что полностью согласуется с правовой позицией Конституционного Суда РФ сформулированной в Постановлении от 21 октября 2014 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 УПК РФ в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена», следующим образом: «... признать положения частей третьей и девятой статьи 115 УПК РФ не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 35 (части 1 — 3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой этими положениями в системе действующего правового регулирования не предусматривается надлежащий правовой механизм, применение которого — при сохранении баланса между публично-правовыми и частноправовыми

интересами — позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого. при этом ограничения права собственности, могут вводиться федеральным законом, только если необходимы для защиты иных конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности)и не затрагивают само существо данного конституционного права» [Постановление Конституционного суда РФ №25-П, [www](http://www.kccrf.ru)].

Следовательно, обращение лица (свидетеля по уголовному делу) за защитой нарушенного такого конституционного права как право собственности (его незаконного ограничения ввиду наложенного на имущество ареста), суды истолковали как жалобу - обращение, связанное с несогласием с действиями органа следствия по собиранию и проверки доказательств, и соответственно неправильно (по мнению автора) применили нормы права, отказав в рассмотрении поданной в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы, и указав, что поданная в интересах свидетеля С. жалоба должна рассматриваться в «ином» порядке (отсылая тем самым к порядку обжалования, предусмотренному статьей 226 КАС РФ)

Таким образом, с одной стороны законодатель допускает обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ действий (бездействие) и решений органов дознания и следствия, их должностных лиц, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, либо затруднить доступ граждан к правосудию, но одновременно, с другой стороны, в вышеуказанном постановлении Пленума ВС РФ №1 законодатель устанавливает ряд ограничений, исключающих возможность обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ вышеуказанных действий/бездействия органов дознания и следствия, их должностных лиц в рамках уголовного судопроизводства.

При этом часть ограничений, в том числе невозможность обжалования в порядке ст. 125 УПК действий/бездействия и решений органов дознания и следствия, их должностных лиц, связанных с собиранием и проверкой доказательств, РФ, - законодательно закреплена в вышеуказанном постановлении Пленума ВС РФ №1, а другая часть ограничений выражена в дифференцированном неоднозначном подходе судов при рассмотрении дел и отнесении нарушений тех или иных конституционных прав к нарушениям прав, которые связаны или не связаны напрямую с производством следственных действий.

Соответственно, последняя часть ограничений выражается в невозможности обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ действий (бездействия) и решений органов дознания и следствия, их должностных лиц, не связанных напрямую с производством следственных действий, хоть и нарушающих «иные» конституционные права участников уголовного судопроизводства, тем самым предоставляя возможность такого обжалования в ином порядке, т.е. в предусмотренном статьей 226 КАС РФ порядке, который ввиду предусмотренного законодателем гораздо длительного срока рассмотрения жалобы/административного заявления (по сравнению со сроком рассмотрения жалобы, указанным в ст. 125 УПК РФ), - делает процесс обжалования почти бессмысленным.

По мнению Андреевой О.И.: «Участники уголовного процесса — частные лица — должны быть наделены возможностью воздействовать на должностных лиц при не выполнении последними процессуальных обязанностей, с целью заставить их исполнить обязанности по

соблюдению и обеспечению их прав и законных интересов» [Андреева, 2007].

Однако, в условиях существующей вышеуказанной правовой неопределенности, лица, обращающиеся в суд за восстановлением своих нарушенных прав, не имеет «реальной возможности воздействовать на должностных лиц при невыполнении последними процессуальных обязанностей», поскольку законодатель не регламентировал в рассматриваемом постановлении Пленума ВС РФ №1 конкретный полный перечень конституционных прав и свобод, нарушение которых связано с производством уголовно-процессуальных следственных действий, и которые в случае их нарушения подлежат обжалованию в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ.

Аналогично, отсутствует законодательное закрепление конкретизированного полного перечня конституционных прав и свобод, нарушение которых не связано с производством уголовно-процессуальных следственных действий, и подлежит обжалованию в ином порядке, предусмотренном статьей 226 КАС РФ.

Таким образом, имеющиеся пробелы правового регулирования способствуют неправильному толкованию, и соответственно неправильному применению судами вышеуказанных положений законодательства по отношению к участникам уголовного судопроизводства и к иным лицам при решении вопроса о принятии к рассмотрению их жалоб на стадии предварительного расследования.

С целью устранения вышеуказанных изъянов и пробелов рассмотренных выше положений законодательства, а также в интересах своевременного и быстрого рассмотрения судом поданных жалоб, - необходимо внести изменения в УПК РФ и КАС РФ, и предусмотреть возможность обжалования в ходе досудебного производства всех нарушений конституционных прав и свобод (в том числе не связанных напрямую с проведением следственных действий) подозреваемых/обвиняемых, свидетелей, потерпевших и иных лиц, – исключительно в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Заключение

Противоречивость и отсутствие подробной конкретизированной законодательной регламентации рассмотренных выше положений уголовно-процессуального законодательства, а также вхождение некоторых рассмотренных положений законодательства в противоречие с закрепленными в Конституции РФ такими правами как право на доступ к правосудию/судебную защиту своих прав (статьи 45, 46) и другими конституционными правами, и тем самым нарушают права и свободы человека, являющиеся высшей ценностью государства (статья 2 Конституции РФ).

Последствием вышеуказанных противоречий и недостатков уголовно-процессуального законодательства, лишаящих подозреваемого/обвиняемого на стадии предварительного расследования защищаться от предъявленного обвинения (подозрения), - является то, что суды по существу рассматривают уголовные дела, в которых практически отсутствуют доказательства невиновности обвиняемого/подсудимого, в связи, с чем суды при рассмотрении дела и принятии окончательного решения, - исходят только из доказательств подтверждающих виновность лица, не обращая внимание на заявленные в ходе предварительного расследования и оставленные органом следствия без удовлетворения ходатайства стороны защиты (о допросе нового свидетеля защиты, о проверке показаний на месте, о проведении повторной/дополнительной экспертизы, о приобщении заключения специалиста, и т.д.).

Также последствием рассмотренных выше изъянов является законодательная неопределенность перечня нарушенных конституционных прав, восстановление которых

осуществляется исключительно в «ином» порядке, а не в порядке предусмотренном статьей 125 УПК РФ. Данная неопределенность провоцирует дифференцированный подход судов при решении вопроса о принятии к рассмотрению жалоб участников уголовного производства и иных лиц на стадии предварительного расследования, и зачастую приводит к незаконному отказу судов в принятии к рассмотрению жалоб, поданных в порядке статьи 125 УПК РФ.

Заключение

Резюмируя всё вышеизложенное, хотелось бы сослаться на достаточно точное и ёмкое мнение Е.В. Носковой: «Органы предварительного расследования обязаны раскрыть преступление способами, не противоречащими закону, и передать дело в суд, при этом, не нарушив права и законные интересы граждан. А суд, в свою очередь, должен и осуществить контроль за ходом расследования, в целях недопущения необоснованного ограничения и нарушения прав граждан, и проверить представленные доказательства, а затем избрать меру наказания виновных» [Носкова, 2011].

Учитывая положения статьи 2 Конституции РФ, согласно которой высшей ценностью государства является человек, его права и свободы, а также в целях соблюдения конституционного права граждан РФ на судебную защиту их прав и свобод, полагаю, что законодательству целесообразно и необходимо принять меры направленные на:

- законодательное закрепление обязанности судов по рассмотрению в порядке статьи 125 УПК РФ жалоб, поданных на действия (решения) органов следствия/дознания, их должностных лиц, выразившиеся в отказе в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств, и повлекшие нарушения конституционных прав и охраняемых свобод подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших по уголовному делу;

- законодательное закрепление обязанности судов по рассмотрению в порядке статьи 125 УПК РФ, а не в порядке статьи 226 КАС РФ жалоб/заявлений на действия (решения) органов следствия/дознания, повлекшие нарушения конституционных прав и охраняемых свобод участников уголовного производства и иных лиц, даже если обжалуемые действия напрямую не связаны с производством следственных действий.

Библиография

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 (ред. от 24.05.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 27
2. Конституция Российской Федерации: офиц. текст // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237.
3. Шиплюк А.В. Некоторые процессуальные проблемы рассмотрения судом жалоб // КриминалистЪ - № 1(8), с. 56
4. Россинский С.Б. О предмете и пределах обжалования в суде действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокуратуры / С.Б. Россинский. – DOI 10.33184/pravgos-2023.1.5 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 33,34
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. // СПС «Консультант +». URL: <https://www.consultant.ru>
6. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. № 67.
7. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»
8. Кодекс административного судопроизводства от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
9. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда РФ от 17.01.2020 г. по делу № 22к-161/2020.// Сайт Ставропольского краевого суда URL: https://kraevoy-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=36299681&case_uid=b682dd48-b288-4d30-8f8a-3e17e64feb57&delo_id=4&new=4

10. Постановление Конституционного суда РФ от 21 октября 2014 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 УПК РФ в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена». // СПС «Консультант +». URL: <https://www.consultant.ru>
11. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: дисс. ...докт. юрид. наук. Томск, 2007, С.24
12. Носкова Е.В. Производство по рассмотрению и разрешению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Томск, 2011. 23 с.

Appeal of Investigative and Inquiry Authorities' Actions under Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Aspects of Reforming Criminal Procedure and Administrative Proceedings

Rafael' G. Khudaverdov

Attorney,
Moscow Bar Association,
119002, 43, Sivtsev Vrazhek Lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: rafaellaw@mail.ru

Abstract

The author examines certain deficiencies and contradictions in the current criminal procedure legislation, proposing substantial amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (CPC RF), the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation (CAP RF), and the Plenum Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 of February 10, 2009 (as amended on November 29, 2016) "On Judicial Practice in Considering Complaints under Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" (hereinafter referred to as Plenum Resolution No. 1). Particular issues arise from certain provisions of the CPC RF and Plenum Resolution No. 1 concerning the appeal of specific actions (decisions) of investigative/inquiry authorities under Article 125 CPC RF, including: the review of the legality of investigators' and inquiry officers' actions (inaction) in evidence collection and verification, which falls within the competence of courts examining cases on their merits, thereby leaving no legal avenue to challenge such actions (inaction) under Article 125 CPC RF; and the inability of courts to consider complaints seeking restoration of certain violated constitutional rights of participants in pre-trial criminal proceedings exclusively under Article 125 CPC RF, since handling such complaints—or administrative claims—under Article 226 CAP RF prolongs the appeal process and renders it ineffective given the statutory time limits for preliminary investigation/inquiry.

For citation

Khudaverdov R.G. (2025) *Obzhalovanie deystviy organov sledstviya i doznaniya v poryadke st. 125 UPK RF: aspekty reformirovaniya ugovovno-protsessualnogo i administrativnogo sudoproizvodstva* [Appeal of Investigative and Inquiry Authorities' Actions under Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Aspects of Reforming Criminal Procedure and Administrative Proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 608-619.

Keywords

Judicial appeal under Article 125 CPC RF; actions (decisions) of investigative and inquiry authorities; evidence collection and verification; "alternative" appeal procedures; protection of constitutional rights and legally safeguarded freedoms; accused/suspect, defense counsel, witness, investigator, inquiry officer, prosecutor, court.

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/10/2009 No. 1 (as amended on 05/24/2016) "On the practice of Court consideration of complaints in accordance with Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2009. № 27
2. The Constitution of the Russian Federation: official text // Rossiyskaya gazeta. 1993. December 25. No. 237.
3. Shiplyuk A.V. Some procedural problems of court consideration of complaints // Criminalist - No. 1(8), p. 56
4. Rossinsky S.B. On the subject and limits of appeal in court of actions (inaction) and decisions of the bodies of preliminary investigation and prosecutor's office / S.B. Rossinsky. – DOI 10.33184/pravgos-2023.1.5 // The rule of law: theory and practice. – 2023. – No. 1. – p. 33.34
5. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation. // SPS Consultant+. URL: <https://www.consultant.ru>
6. The Universal Declaration of Human Rights. Adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948 // Rossiyskaya Gazeta. 1995. № 67.
7. Federal Law No. 103-FZ of July 15, 1995 "On the detention of suspects and those Accused of committing crimes"
8. Code of Administrative Procedure of March 8, 2015 No. 21-FZ // Federal Law of the Russian Federation. 2015. No. 10. Art. 1391.
9. Appeal decision of the Stavropol Regional Court of the Russian Federation dated 17.01.2020 in case No. 22k-161/2020.// Stavropol Regional Court website URL: https://kraevoy-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=36299681&case_uid=b682dd48-b288-4d30-8f8a-3e17e64feb57&delo_id=4&new=4
10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 21, 2014 No. 25-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of Parts three and Nine of Article 115 of the Code of Criminal Procedure in connection with the complaints of the limited Liability Company Aurora Low-rise Construction and citizens V.A. Shevchenko and M.P. Eidlen." // SPS Consultant+. URL: <https://www.consultant.ru>
11. Andreeva O.I. Conceptual foundations of the relationship between the rights and duties of the state and the individual in the criminal process of the Russian Federation and their use for the legal regulation of activities to dispose of the subject of criminal proceedings: diss.doct. jurid. sciences'. Tomsk, 2007, p. 24
12. Noskova E.V. Proceedings for the consideration and resolution of complaints in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: abstract. ... dissertation of the candidate. jurid. sciences'. Tomsk, 2011. 23 p.